

16.3.02

Станислав САДАЛЬСКИЙ: Я ловлю кайф, и мне за это платят

О том, что Станислав САДАЛЬСКИЙ начинал как театральный артист, все успели забыть. Он много и успешно снимался в кино, а на сцене не выступал очень долго — пока в Театре киноактера не прошел спектакль с его участием. Он называется «Кто последний за любовью» и в историю отечественного театра, может, и не войдет. Но Сагальский там работает славно. После премьеры с ним встретился корреспондент «Известий» Алексей ФИЛИППОВ.

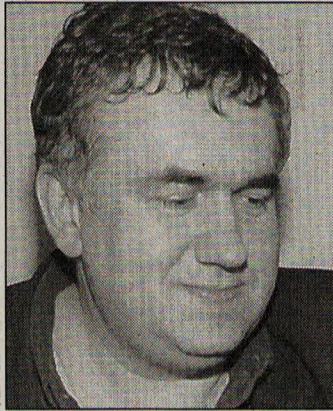
Известия - 2002 - 16 марта - с. 3.

— Как в этом спектакле возникли вы?

— На моем пути он появился совершенно неожиданно — я ведь думал, что закончил со сценой. Это долгая история. Сам я из провинции, из Чувашии, вырос в интернате. Мама умерла, отец хотел, чтобы я стал военным, но я играл в школьном театре, и завуч интерната сказала, что мне надо учиться в театральном. Когда я был в ГИТИСе, отец не посылал мне ни копейки, она — 60 рублей каждый месяц. Я до сих пор называю ее мамой. С первого захода в театральный институт я не поступил, возвращаться домой боялся — отец бы меня избил (мама умерла от его побоев). Устроился токарем на моторный завод — и поступил на следующий год. Закончил ГИТИС я блистательно. За меня бились пять московских театров, а я пошел в шестой — в «Современник». Думал, что буду играть все главные роли, но руководство театра говорило: «Не всем выпадают бифштексики, нужны и гарнирчики». Я проработал в театре восемь лет и ушел. Потом поступил в Театр Маяковского и проработал там два дня: Гончаров заговорил со мной неуважительно. Его артисты к этому привыкли и не реагировали, а я поссорился с ним — и ушел. С бешеной силой стал сниматься, работал в кино до тех пор, пока там прилично платили: есть определенная сумма, ниже которой известный актер опускаться не может.

— А что это за сумма?

— Артист моего ранга не должен брать за роль меньше тысячи долларов. Если фильм хороший, можно сниматься и бесплатно, но у нас по каким-то причинам часто берут заведомо профнепригодных исполнителей и хотят сделать для них классное окружение. Я занимался журналистикой, потом разочаровался и в ней. Тут появился спектакль «Кто последний за любовью». Я получаю от него фантастическое удовольствие. Мне так сладко находиться на сцене с моей партнершей Ларой Удовиченко. Не знаю, что такое наркотики, но, наверное, они действуют так же: во время работы я умираю от наслаждения. Поиграю этот спектакль до конца года и займусь новым проектом. Есть еще одно предложение: трагикомедия, пьеса на трех

СЕРГЕЙ КАПЛИКИН

актеров. В ней я буду работать или с Руслановой, или с Ларисой Голубкиной.

— Неудачно сложившаяся в репертуарном театре карьера напрочь перечеркнула судьбы многих артистов...

— Некоторые мои однокурсники, ленинские стипендиаты, кончившие ГИТИС с красными дипломами, сейчас работают на заводах — рабочими. А я во время простоя читал — и был счастлив. Потом придумал радиопередачу. Я все время был чем-то занят и не думал о своей карьере. В театре сейчас распад. Многие артисты просто хамят — не играют, а нагло проговаривают текст. Распад и со зрителями — им это нравится. И все же к сцене сейчас такая огромная тяга! Во время провинциальных гастролей московских артистов залы набиты.

— Ваша актерская судьба не слишком счастлива — в репертуарном театре у вас не заладилось, в кино был долгий простой... Скажите, что такое ваша профессия: сладкий яд или тяжкий крест? Счастливы ли вы?

— У меня прекрасная работа: ты ловишь кайф, и тебе за это еще и платят. Я живу от зарплаты до зарплаты, а деньги не считаю. Все заработанное мною в кино сгорело во время реформ, но я опять поднялся. И то, что было получено в начале 90-х (а это были очень приличные деньги), рухнуло в AVVA. Тем не менее я не горюю. Актер не должен жаловаться и копаться в себе — он обязан блистать и быть успешным. У меня только одна просьба к судьбе: хочу, чтобы я как можно дольше мог работать. И дело, от которого я получаю такую радость, меня прокормит.